

БЕСЕДА С ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, РЕКТОРОМ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ О.Е. КУТАФИНЫМ¹

Олег Емельянович! Редакция журнала «Государство и право» поздравляет Вас с избранием действительным членом Академии наук России. Еще более значительным событием мы рассматриваем Ваше избрание ученого-гуманитария членом Президиума Академии наук.

В связи с этим намерены задать Вам, ректору Московской государственной юридической академии, доктору юридических наук, профессору, а ныне и академику ряд вопросов.

Каково, по Вашему мнению, нынешнее состояние юридической науки в целом и науки конституционного (государственного) права в частности, имея в виду Вашу конституционно-правовую специализацию?

После коллапса, вызванного распадом СССР, через сравнительно короткий период после 1991 г. юридическая наука не только не остановилась, но и стала бурно развиваться. Надо подчеркнуть при этом, что в годы Советской власти теория конституционного (государственного) права сделала в своем движении громадный шаг по сравнению с дореволюционной Россией (хотя и достижения последней не стоит игнорировать), но в те годы конституционно-правовая действительность не позволяла создать механизм реализации тех демократических институтов, которые были закреплены в нормах тогдашних конституций. Примеры здесь налицо: избирательное право, обжалование незаконных действий органов управления и должностных лиц, права человека и др. Некоторые важные конституционно-правовые идеи не получили надлежащей

теоретической разработки и законодательного воплощения, например ответственность государства перед гражданином, конституционная юстиция, местное самоуправление. Именно эти конституционно-правовые проблемы и стали предметом современных конституционно-правовых исследований, получивших отражение в многочисленных монографиях и научных статьях, опубликованных за последнее десятилетие. Углубление интереса к зарубежному конституционно-правовому опыту выразилось не только в учреждении новых демократических государственных органов и институтов, издавна существующих на Западе (Конституционный Суд, Президент, Уполномоченный по правам человека), но и в восприятии конституционных идей парламентаризма, правовой и социальной государственности.

Каковы цели науки конституционного права, к чему должны стремиться ученые, в том числе ученые-конституционалисты?

Подлинные ученые всегда самоотверженно искали и находили истину и способствовали ее торжеству на практике. Среди целей современной отечественной науки — разработка законодательства, обеспечивающего реализацию конкретных конституционных норм. Ведь уже накоплен немалый опыт, исследователями поставлены интересные проблемы, и эти научные традиции нужно бережно сохранять. Вместе с тем жизнь выдвигает немало нового, и это новое еще не изучено детально, не использовано в учебном процессе, ждет своего раскрытия и улучшения. К числу наиболее актуальных проблем относятся: проблемы федерализма (разграничения полномочий между федерацией (центром) и ее субъектами), национально-культурной автономии; соотношения централизации и децентрализации в федеративном государстве; договор как источник конституционного права; «матрешечные» субъекты федерации; место федеральных округов в территориальном устройстве России; асимметричная федерация; конституционное правосудие (роль и место Конституционного Суда РФ в системе судебных органов); границы толкования Конституции; юридическая сила решений Конституционного Суда РФ; конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; баланс представительной и непосредственной демократии в России;

¹ Беседу провела В.П. Антонова, редактор отдела конституционного права журнала «Государство и право» (см.: Государство и право. 2003. № 10. С. 5–7).

перспективы развития местного самоуправления и его соотношение с государственным управлением.

Учитывая Ваш огромный преподавательский опыт, какие Вы видите перспективы, преимущества в улучшении учебного процесса в вузе, чтобы преодолеть имеющиеся недостатки, охватив вниманием существующие проблемы в рассматриваемой области?

Необходимо поощрять новые инициативы преподавателей вузов по совершенствованию учебного процесса, с тем чтобы он отвечал лучшим европейским стандартам и одновременно учитывал традиции и особенности преподавания права в России. В поддержке и поощрении нуждается исследовательская работа студентов, в частности научные публикации студентов, выступления на национальных и международных научных конференциях. Требуется сближать учебный процесс с практической юридической работой. Что касается таких традиционных форм усвоения полученных теоретических знаний, как производственная и преддипломная практика студентов, то здесь необходима инициатива в поиске новых форм, в частности прохождение практики в зарубежных (европейских) юридических фирмах; непосредственное участие студентов в правоприменительной практике российских правоохранительных органов.

Применимо ли понятие «высокие технологии» к правоведению и, если применимо, что Вы могли бы сказать по этому поводу? Ведь ко всем высоким технологиям путь лежит через высшее образование. Каким оно должно быть в связи с этим?

Уже в настоящее время потенциал средств, имеющих в вузе, достаточно высок. Речь идет о компьютеризации, информатизации, работе с информационными ресурсами России и зарубежных стран. Все это нужно использовать, организовав необходимую подготовку преподавателей и студентов. Перспективными видятся: сочетание традиционного и диктатного образования; создание курсов видеолекций и видеосеминаров; размещение учебных материалов, в том числе методических рекомендаций, учебников и учебных пособий, на сайтах высших учебных заведений; расширение использования Интернета в учебном процессе. Здесь требуется также поддержка инициатив вузов со стороны государства.

Как Вы думаете, какое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности имеет вступление России в Совет Европы? Отразится ли это на перспективах сотрудничества российских конституционалистов с зарубежными учеными?

Вступление России в Совет Европы имело небольшое значение для России с точки зрения укрепления ее международного положения. Кроме того, подписание Устава Совета Европы и Европейской

конвенции о защите прав человека и основных свобод стимулировало развитие отечественной правовой науки, позволило повысить стандарты правовой защиты в нашей стране.

Международные научные контакты, будучи очень полезными, не позволяют оставаться отечественной науке в состоянии изоляции и национальной замкнутости. При этом мы должны руководствоваться интересами своей страны, принимать то, что может дать всходы на родной почве. В качестве примера можно привести судьбу прецедента из англосаксонской и других правовых систем. В нашей правоприменительной практике это может привести в буквальном смысле к правовому хаосу. Для России на первое место выходит закон и только закон. Вместе с тем прецеденты Европейского Суда по правам человека в Страсбурге являются для России с момента признания юрисдикции Европейского Суда по правам человека обязательными.

Несколько сугубо профессиональных вопросов.

Как известно, вопрос о соотношении юридической и фактической Конституции для науки конституционного права такой же старый, как и современный. Каким, по Вашему мнению, здесь заложен юридический и фактический потенциал?

Фактические общественные отношения всегда гораздо шире и объемнее тех положений, которые выражены в конституционных нормах. Задача состоит в том, чтобы при помощи правоположений других отраслей права содействовать разрешению возможных и реальных коллизий, которые, естественно, возникали и могут возникнуть в жизни. Совместные усилия законодателя (Федерального Собрания Российской Федерации), Конституционного Суда РФ, иных федеральных судов и государственных органов при активном участии граждан и общественных объединений будут способствовать сохранению и развитию высоких конституционных ценностей в публичных интересах и интересах человека и гражданина.

Не считаете ли Вы, что нужно расширить права Федерального Собрания, его контрольные полномочия, в частности создать специальные комиссии по вопросам, имеющим общественно значимый характер, при этом неукоснительно соблюдая конституционные нормы, касающиеся прямого народовластия?

Поддерживаю усиление полномочий Федерального Собрания, особенно его контрольных прав, в частности права запроса. Здесь следует использовать мировой опыт парламентских республик. Но сначала надо, может быть в законе или регламенте, определить, что такое запрос, юридически обозначить его элементы и четко закрепить ответственность за его невыполнение. Кстати,

у Государственной Думы и Совета Федерации и сейчас немало средств воздействия на исполнительную власть: создание специальных комиссий по вопросам, затрагивающим общественные, экономические, идеологические вопросы, касающиеся народа-суверена. Здесь напрашивается вопрос к Государственной Думе: почему не была создана специальная государственная комиссия по расследованию обстоятельств печальной памяти Норд-Оста?

Как Вы относитесь к конституционным изменениям, о которых так много пишется в печати и юридической литературе?

Считаю, что изменение Конституции возможно лишь тогда, когда исчерпаны все другие средства (толкование Конституции РФ, активный поиск правоприменителями способов разрешения юридических коллизий). Стабильность Основного Закона — это конституционный порядок в стране. Возникающие острые вопросы логично решать с помощью конституционных федеральных и федеральных законов, активной практики толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ.

Какими мерами можно если не победить, то нанести сокрушительный удар по засилью бюрократии и коррупции?

Бюрократия и коррупция — явления вековые. Сейчас они приобрели угрожающие размеры. Здесь нужна активность и эффективность мер со стороны государства, его правоохранительных органов. Главным же правилом здесь должно быть честное и добросовестное исполнение государственным служащим порученного ему дела. Наказание должно быть неотвратимым за плохо сделанную работу, а тем более за взятку.

Как члена редакционного совета нашего журнала прошу высказать пожелания ее редакционной коллегии, читателю, всем, кто с уважением относится к журналу «Государство и право» — одному из старейших академических изданий, уже более 75 лет издающемуся не только в нашей стране, но и за рубежом и систематически читаемому во всех крупных университетах мира.

Как постоянный читатель и автор журнала «Государство и право», член ее редакционного совета — высшего и направляющего его органа желаю редакционной коллегии журнала всегдашней принципиальности, педагогической мудрости, поддержки молодых ученых.

Журналу в целом и особенно его сотрудникам желаю процветания, новых творческих успехов.